

ныне Олмин двор; на той могиле поставилъ [Олма] церковь свя-
таго Николу; а Дирова могила за святою Ориною“.¹

Языческие курганы, напоминавшие о далеких страницах древнейшей истории родины, привлекали киевского летописца не раз. Рассказав о смерти князя Олега и о погребении его на горе Щековице, летописец и в этом случае не преминул добавить: „есть же могила его и до сего дни, словеть могила Ольгова“.²

Нужно сказать, что во времена летописца память об Олеге обросла уже многими и притом противоречивыми легендами. Если киевский летописец связывал могилу Олега с Киевом, то повесть о смерти Олега, занесенная в I Новгородскую летопись, заканчивалась словами: „есть могила его в Ладозе“.

Для подкрепления полулегендарных рассказов о деятельности первых русских князей IX—X веков летописец ссылался на языческие курганы, сохранившиеся не только в самом Киеве. Повествуя под 945 годом о смерти князя Игоря в Древлянской земле, летописец писал: „...и вышедше из града Изъкоростеня Деревлене убиша Игоря и дружину его; бе бо их мало. И погребен бысть Игорь, и есть могила его у Искоръстеня града в Деревех и до сего дне“.³

Под 977 годом в „Повести временных лет“ читается пространный рассказ о нападении князя Ярополка на своего брата Олега, княжившего в Деревской земле. У города Вручего (Овруча) дружина Олега была разбита наголову. С исключительной реалистичностью летописец описывает паническое отступление Олега и его полков: „Побегъшу же Ольга с вои своими в град, рекомый Вручий, баше через греблю мост к вратам градным, теснячеся друг друга пихаху в греблю; и спехнуша Ольга с мосту в дєбрь, падаху людье мнози, и удавиша кони чело-веди“. Заняв город и захватив княжеский стол Олега, Ярополк все же решил найти тело своего погибшего брата. Поиски сначала были безрезультатны. Тогда один „дєрєвлянин“ сказал: «аз видех яко вчера спехнуша с мосту». И посла Ярополк искать брата и влачиша трупье из гребли от утра и до полудне, и налезоша и Ольга высподи трупья, вынесоша ѳ, и положиша на ковре“. Заканчивая это повествование, летописец добавил: „И погребоша Ольга на месте у города Вручего, и есть могила его и до сего дне у Вручего“.⁴

Под 1019 годом в „Повесть временных лет“ занесен подробный рассказ о победе Ярослава над Святополком и о бегстве его в Лядскую землю. „Гонимый божьим гневом“ Святополк, по словам летописца, „прибежа в пустыню межю Ляхы и Чехы, испроверже зле живот свой в том месте“. Для вящего подкрепления этого рассказа летописец добавил: „Есть же могила его в пустыни и до сего дне, исходит же от нея смрад зол“.⁵

Таким образом, на протяжении ста тридцати семи лет летописного повествования (с 882 по 1019 год) шесть раз летописец ссылается для подтверждения своего рассказа на старые языческие курганы, связанные народным преданием с историческими лицами, каждый раз отмечая при этом, что могила (т. е. курган, насыпь), о которой идет речь,

¹ Лавр. лет. 6390 (882) г.; ср. Ипатьевскую летопись под тем же годом. Имя Олмы — строителя церкви Николы упомянуто только в Ипатьевской летописи.

² Лавр. лет. 6420 (912) г.

³ Там же, 6453 (945) г.

⁴ Там же, 6485 (977) г.

⁵ Там же, 6527 (1019) г.